

About improvement of the legal status and legal protection of the persons rendering assistance to operational search authorities

Yakovets Evgeny Nikolaevich

doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

Leading researcher

Center for research on Russian law "Equitas

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

This article discusses the problems associated with improving the legal status of persons who provide assistance to operational search agencies, and analyzes the state of their legal protection. The declarative content of many provisions of the operational-search legislation defining the legal status of confidants is stated. As you know, the Law does not have a coherent system of rules governing the rights and obligations of the latter. This does not allow us to settle all sides of legal relations that arise between confidants and operational search authorities. This is unacceptable for a civilized state governed by the rule of law. The use of secret assistance by the security services and the police should be clearly defined at the legislative level. This is especially true for provisions related to ensuring the security of the latter in situations where, first, decrypted confidants are forced to give official testimony during the investigation; secondly, when they are involved in criminal proceedings as accomplices in the criminal activities of the persons they cover. In order to develop preventive measures related to the protection of confidential information, it is extremely important for the Russian legislator to pay attention to the existing foreign experience in legal regulation of the fight against organized crime.

Key words: operational search activity; confidants; legal status; assistance; cooperation; contract; social and legal protection; state protection; alleged complicity.

В своё время известный советский и российский учёный-правовед, профессор И. И. Карпец отметил следующее: «... Мировой опыт борьбы с преступностью показывает, что без агентуры эффективная борьба с

ней просто невозможна. Сколько бы ни были умелы и активны сыщики, осуществляющие так называемый личный сыск, где огромное значение имеет личная подвижность и смекалка, умение, находясь в массе людей, видеть и слышать то, что не видят и не слышат другие, умение анализировать увиденное и услышанное, принимать немедленно необходимые решения, – они не смогут проникнуть в замыслы, вынашиваемые хорошо законспирированными, сплочёнными преступными группами, не смогут предупредить или раскрыть преступление, если не будут иметь агентуру, способную помочь... «изнутри», знать, что замышляют преступники» [1].

Согласно мнению авторов учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В. С. Овчинского, в основе агентурного метода лежит содействие граждан оперативно-розыскных органов (ОРО), под которым следует понимать осознанное волевое поведение лиц, заключающееся в получении оперативно значимой информации и передаче её представителю ОРО, или осуществление конкретных действий по решению оперативно-розыскных задач борьбы с преступностью по инициативе ОРО при условии доверительности и, в случае необходимости, – конспиративности отношений [2].

Как отмечают некоторые другие авторы, агенты или конфиден-ты, речь в данной статье пойдёт именно о них, – это физические лица, которые вступили в порядке, предусмотренном оперативно-розыскным законодательством, в отношения тайного сотрудничества с оперативно-розыскным органом для оказания содействия в решении борьбы с преступностью [3]. В этой связи не вполне убедительным выглядит утверждение профессора А. Ю. Шумилова о том, что конфиден-тами являются агенты, штатные негласные оперативные сотрудники, осуществляющие ОРД и др. [4]. Как справедливо отмечает профессор К. М. Лобзов, субъектом агентурного метода может являться только агент, но не оперативный сотрудник [5].

Профессор Ю. М. Антонян подчёркивает, что благодаря агентурному методу становится возможным получение сведений о «противнике»,

достижение целей выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, документирования преступных действий. По мнению указанного учёного, важнейшим моментом в ходе этого процесса является мотивация деятельности конфиденнта. Мотивы оказания содействия оперативно-розыскным органам могут быть различными: корысть, поиск острых ощущений (желание принять участие в игре), страх перед уголовной ответственностью, желание отомстить своим недоброжелателям, наконец, наиболее важный мотив – искреннее желание принять участие в борьбе с преступностью [6].

Определяя правовой статус лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД в современных условиях, следует в первую очередь остановиться на изучении их прав и обязанностей. Специфика правового статуса конфиденнта в значительной мере определяется возложенными на него обязанностями и характером тех полномочий, которыми он наделён как субъект правоотношений. Как известно, в правах и обязанностях субъектов правоотношений сочетаются не только образцы и стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной деятельности социальной системы, но и основные принципы взаимоотношений государства и личности.

Как известно, в ст. 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [7] (далее – ФЗ об ОРД) отмечается, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД, в том числе по контракту. Однако сам правовой статус (обязанности) конфиденнта законодатель изложил весьма приблизительно, ограничившись лишь общими фразами относительно правомерности выполнения указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей (ст. 18 ФЗ об ОРД), необходимостью сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также неправомерно-

сти предоставления заведомо ложной информации указанным органам (ст. 17 ФЗ об ОРД).

В аналогичной декларативной форме прописаны и права конфиденнта на негласность его действий при выполнении общественного долга (ст. 12), на получение материальных компенсаций (вознаграждения и других выплат) за выполненную работу (ст. 18), на участие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 17), на физическую и иную защиту последнего, его семьи и близких при наступлении негативных последствий (ст. 12), на выбор формы оказания содействия (ст. 17), а также на освобождение от уголовной ответственности при выполнении определенных условий, предусмотренных федеральным законодательством (ст. 18).

В ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [8] (далее – Федеральный закон о госзащите потерпевших) столь же неопределённо говорится о мерах государственной защиты в отношении лиц, «способствующих предупреждению или раскрытию преступления», под которыми едва угадываются и конфиденнты.

Представляется, что подобное поверхностное закрепление правового статуса последних не позволяет осветить все стороны правоотношений, возникающих при реализации конфиденциального содействия. Как справедливо отмечает В. А. Ануфриев, «в жизни нередко встречаются примеры ложно понятого или присвоенного статуса. Если этот статус понимается неверно, то человек ориентируется на чуждые образцы поведения» [9].

Таким образом, следует констатировать, что в оперативно-розыском законодательстве отсутствует стройная система норм, регулирующих содействие граждан органам, осуществляющим ОРД, четко определяющих их правовой статус. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что ФЗ об ОРД не определяет содержание понятия «содействия». Более того, в отдельных положениях данного Закона, раскрывающих

содержание «содействия», использован термин «сотрудничество», также без детализации его содержания. Проанализировав эти положения, можно предположить, что в ФЗ об ОРД понятия «содействие» и «сотрудничество» не разграничиваются либо отождествляются (см., напр.: п. 2 ч. 1 ст. 15).

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время и среди учёных нет единства мнений по поводу того, что же собой представляет понятие «содействие». Так, профессор Н. С. Железняк отмечает, что содействие граждан оперативным подразделениям с позиции его документального оформления выступает в двух формах: содействие на бесконтрактной основе и сотрудничество с заключением контракта. Причём, в Законе отсутствует чёткое разграничение используемой для описания рассматриваемой сферы деятельности терминологии. Данный автор предлагает осуществлять градацию форм содействия граждан оперативным подразделениям на основе их семантического содержания, а также уровня документального закрепления и определяет, что содействие следует понимать как оказание помощи при наличии устной договоренности, а сотрудничество – как партнерские отношения с заключением контракта [10]. Таким образом, можно отметить, что понятие «содействие» шире понятия «сотрудничество», причём, обязательными признаками последнего являются совершеннолетие и дееспособность лица, предполагающего сотрудничать с оперативно-розыскным органом, а также наличие на этот счёт заключённого между ними контракта.

Е. А. Васьковская также полагает, что термин «содействие» охватывает более широкое понятийное поле, чем термин «сотрудничество» [11]. С ней солидарны Д. А. Бражников и А. Ю. Сыпачёв, которые в свою очередь, обращают внимание на то, что некоторые учёные отождествляют указанные понятия либо не учитывают их различия, в результате чего ими могут формулироваться неверные выводы и небесспорные положения [12].

Анализ точек зрения различных авторов на этот счёт можно было бы продолжить, но уже и тех, которые приведены выше, вполне достаточно для формулирования вывода о неоднозначности позиций учёных относительно понятия «содействие». Эти разногласия, в свою очередь, обусловлены непоследовательностью законодателя.

Подобная правовая неопределённость свидетельствует не только о наличии существенных противоречий внутри самой теории ОРД, но и о различных подходах к обеспечению социально-правовой защиты конфиденентов, оказывающих содействие на бесконтрактной основе и сотрудничающих с ОРО по контракту. Как обоснованно отмечает Ю. В. Даровских, изучая проблемы правового регулирования статуса конфиденентов, оказывающих содействие оперативным подразделениям, законодатель, «раздавая» свои гарантии социальной и правовой защиты таких лиц, сделал это не в равной степени одинаково и вряд ли справедливо по отношению ко всем оказывающим содействие лицам [13]. Данный автор подчеркивает, что любая категория этих лиц крайне важна в механизме борьбы с преступностью, однако, такой вывод вряд ли можно сделать, исходя из содержания ФЗ об ОРД. Рассматривая социальную и правовую защиту граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, он приходит к выводу о том, что большинство положений указанного закона применимы исключительно к лицам, оказывающим содействие по контракту, то есть сотрудничающих с оперативно-розыскными органами. Аналогичного мнения придерживаются и некоторые другие специалисты [14, 15].

Кстати, С. В. Луговик и Н. В. Павличенко предлагают заключать с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие на постоянной основе и получающими за это ежемесячное вознаграждение, не контракты, а трудовые договоры. Именно на эту категорию конфиденентов распространяется действие ч. 6 ст. 18 ФЗ об ОРД и соответствующих ведомственных нормативных правовых актов [16, 17] в части зачёта периода сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий в трудовой стаж [18].

Обращает на себя внимание и тот факт, что законодатель не определяет формы, виды и категории содействия (гласного, негласного, анонимного и т.д.). Поэтому не вполне понятно, из каких источников индивидуум может черпать информацию относительно реализации своих прав и обязанностей, вытекающих из оказания им помощи оперативно-розыскным органам. Содержание положений ФЗ об ОРД на эти вопросы исчерпывающих ответов не даёт, а возможность ознакомления с соответствующими положениями ведомственных нормативных правовых актов органов, осуществляющих ОРД, по понятным причинам у него отсутствует.

Принципиально важно, чтобы в цивилизованном правовом государстве использование спецслужбами и полицией конфидентов было регламентировано именно законом или иным характерным для его правовой системы нормативным актом, защищающим интересы негласных помощников, которые часто с риском для жизни активно участвуют в борьбе с опасными преступлениями и деятельностью иностранных разведок [19].

Профессор Н. В. Павличенко справедливо подчеркивает, что поверхностное закрепление правового статуса лиц, которые привлекаются к содействию с органами, осуществляющими ОРД, не позволяет осветить все стороны возникающих при этом правоотношений. В качестве основных причин этого он называет следующие. Во-первых, вопросы правового положения конфиденнта целиком оказались в плену предубеждений, свойственных ведомственной правовой регламентации ОРД, в связи с чем до настоящего времени ни на законодательном, ни на ведомственном уровнях, не удалось добиться стабильности и преемственности нормативных предписаний. Во-вторых, на данный момент усматривается ведомственная изолированность нормативных положений, их отрыв от совокупности правовых и социальных гарантий, установленных обществом для своих граждан, которые оказывают содействие органам, осуществляющим ОРД. Выход из этой ситуации указанному автору видится

опять же в детальной регламентации прав и обязанностей конфиденентов на законодательном уровне [20].

С. М. Лугович и А. Г. Евтин, как и предыдущий автор, предлагают в связи с этим закрепить в ФЗ об ОРД положения, раскрывающие формы, виды, а также содержание понятий «содействие» и «сотрудничество», и наряду с этим – вопросы, касающиеся правового положения лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам. Однако, по их мнению, следует учесть, что подробная правовая регламентация вопросов организации и тактики работы с лицами, оказывающими содействие субъектам ОРД, а также получения, проверки и использования полученной от них информации, является прерогативой оперативно-розыскных органов, и должна осуществляться в рамках соответствующих предписаний ведомственных нормативных правовых актов носящих закрытый характер [21].

Ещё раз следует подчеркнуть, что лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД, – важнейшее звено в реализации целей и задач профессионального сыска. В дореволюционный период, например, оперативным работникам предписывалось дорожить секретными сотрудниками, беречь их и в буквальном смысле этого слова «ухаживать» за ними. Если такой сотрудник попадал в беду – «проваливался», то его прятали и, выдавая нелегальный паспорт, заранее прописанный в полицейском участке, как правило, направляли за границу. В Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения на этот счёт говорилось следующее: «На обязанности лица, ведающего политическим розыском, лежит прежде всего приобретение и сбережение внутренней секретной агентуры – единственного вполне надёжного средства, обеспечивающего осведомленность. На приобретение и сбережение внутренней агентуры должны быть направлены все усилия лица, ведающего розыском» [22].

Весьма актуальными эти положения остаются и в наши дни, в связи с чем целесообразно обратить на них особое внимание. Правовые гарантии безопасности конфиденентов, в первую очередь, основываются

на положениях, регламентированных ст. 18 (Социальная и правовая защита граждан, содействующим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность) ФЗ об ОРД и ст. 19 (Лица, содействующие органам федеральной службы безопасности) Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (Далее – ФЗ о ФСБ) [23].

Кроме этого в ч. 7 ст. 18 ФЗ об ОРД говорится о том, что «в целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Следует помнить, что конфидент, реализуя свои функции, постоянно сталкивается с опасностью разоблачения, риском получить пулю или удар ножом, возможностью быть вовлечённым в преступную деятельность и понести за это уголовное наказание, а также другими негативными обстоятельствами. Постоянная работа в условиях стресса накладывает на психику и физиологическое функционирование организма человека неизгладимый след: появляются беспокойство, страх; нередко наступает расстройство психического здоровья, желудочно-кишечного тракта (боль, кровотечения, язва и др.). У некоторых индивидуумов тайный характер работы, постоянная боязнь расшифровки способствуют возникновению чрезвычайной подозрительности, враждебности, страха и беспокойства [24]. Поэтому ОРО должны осуществлять постоянный анализ морально-психологического состояния лиц, оказывающих им содействие, и строго следить за соблюдением конспирации в их работе. При возникновении даже гипотетической угрозы расшифровки последних, а также совершения противоправных посягательств на жизнь, здоровье, имущество этих людей или их близких сотрудники ОРО обязаны принимать все необходимые меры по локализации опасности, установлению виновных в совершении подобных деяний и привлечению их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это может

быть достигнуто за счёт принятия необходимых оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных и иных экстренных мер. Неотвратимость наказания виновных за подобные преступления – важнейший элемент обеспечения дальнейшей успешной работы субъектов ОРД.

Существует целый перечень правовых мер, связанных с обеспечением безопасности конфиденентов. Так, в соответствии с положениями п. 5 ст. 15 ФЗ об ОРД использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность физических лиц при осуществлении ОРД, распространяется и на граждан, которые оказывают конфиденциальное содействие ОРО. Аналогичные положения содержатся и в п. «в» ч. 2 ст. 19 ФЗ о ФСБ.

Как известно, составляющие государственную тайну материалы, содержащие сведения о конфидентах, не могут быть представлены по требованию судьи, рассматривающего дело по жалобе лица, которое полагает, что действия оперативного подразделения, осуществляющего ОРД, привели к ограничению его прав и свобод (чч. 2–4 ст. 5 Федерального закона об ОРД).

Согласно ч. 4 ст. 19 ФЗ о ФСБ, сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с письменного согласия этих лиц и в случаях, предусмотренных федеральными законами. Об этом же говорится и в ч. 1 ст. 12 ФЗ об ОРД. Согласно положениям ст. 21 этого же Закона подобные сведения не могут быть представлены и прокурору, осуществляющему надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности. Он может их получить только с письменного согласия указанных лиц, за исключением случаев, требующих привлечения последних к уголовной ответственности. Сами же прокуроры, осуществляющие надзор за законностью ОРД, наряду с прочими функциями, в соответствии с ч. 4 данной статьи обязаны обеспечивать защиту сведений, содержащихся в представленных им документах и материалах. О том, что сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы

безопасности содействие на конфиденциальной основе, в предмет прокурорского надзора не входят, говорится и в ч. 2 ст. 24 ФЗ о ФСБ.

Разглашение сведений о лицах, содействующих органам, которые осуществляют ОРД, недопустимо и при рассекречивании результатов ОРД. Оперативно-служебные материалы, содержащие информацию, которая получена с помощью конфиденентов, не может быть приобщена к уголовным и другим несекретным делам. Должностные лица органов, осуществляющих ОРД, которые непосредственно сотрудничают с гражданами на негласной основе, а также все прочие должностные лица, которым известны такие факты, обязаны обеспечивать их безопасность. Следует напомнить, что в случае нарушения этих требований последние должны нести строгую юридическую ответственность.

Оперативные сотрудники, являющиеся истинными профессионалами своего дела, никогда не станут подвергать своих конфиденентов опасности расшифровки, даже если для этого придется пожертвовать реализацией весьма значимой оперативной информации. Вместе с тем, не бывает правил без исключений. Зачастую единственным свидетелем совершённого преступления, которое во что бы то ни стало необходимо раскрыть в силу его особого общественного резонанса, становится именно лицо, внедрённое в преступную группу. Получить доказательства в этом случае можно только на основе расшифровки конфиденента в установленном законом порядке и его последующего вступления в уголовный процесс в качестве свидетеля. Мера эта вынужденная и, как уже отмечалось выше, может быть реализована лишь на основании письменного согласия самого конфиденента.

Кстати, аналогичным образом должен решаться вопрос и в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ФЗ о ФСБ. Так, согласно ст.ст. 17 и 19 этого Закона сведения о сотрудниках органов федеральной службы безопасности, выполнявших (выполняющих) специальные задания в специальных службах и организациях иностранных государств, в преступных группах, а также о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденци-

альной основе, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с письменного согласия этих лиц и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В данных ситуациях возникает целый ряд проблем, связанных с обеспечением безопасности расшифрованного конфиденнта и как свидетеля по уголовному делу, и как конфиденнта. С самого начала круг лиц, осведомленных о его участии в ОРД, должен быть предельно ограничен. Необходимо также изъять из уголовного дела всю информацию, позволяющую получить его установочные данные. Кроме того, следует обеспечить текущий контроль за возможным появлением новых угроз в отношении конфиденнта и его близких. Выполнению этих требований призван способствовать комплекс организационно-правовых мер, которые сотрудникам ОРО необходимо предпринимать вместе с дознавателями или следователями.

Необходимо в этом плане задействовать и весь имеющийся потенциал уголовно-процессуальных норм. Так, ч. 3 ст. 11 УПК РФ (Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве) гласит, что уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности могут быть предприняты судом, прокурором, следователем, органом дознания и дознавателем в пределах их компетенции при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Основания и условия принятия данных мер безопасности содержатся в положениях ч. 9 ст. 166; ч. 2 ст. 186; ч. 8 ст. 193; п. 4 ч. 2 ст. 241; ч. 5 ст. 278 и отчасти – ст. 278.1 УПК РФ.

Как уже отмечалось, на первый взгляд, безопасность граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениям ПО, и их близких в критических ситуациях может обеспечиваться за счёт применения мер государственной защиты в соответствии с положениями ч. 2 ст. 2 Феде-

рального закона о госзащите потерпевших. Напомним, что речь в данном случае идёт о мерах безопасности, предпринимаемых до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

Однако эта норма вступает в противоречие с другими положениями данного Закона: в частности – ст. 1; ч. 2 ст. 3; ч. 1 ст. 16 и ч. 5 ст. 18, из которых следует, что предусмотренные законодательные меры безопасности не могут применяться, пока не наступила стадия возбуждения уголовного дела. Другими словами, право на защиту у конфиденнта, пребывающего в неопределённом процессуальном положении, возникает только после приобретения им официального статуса участника уголовного судопроизводства – свидетеля или потерпевшего [25]. Данное обстоятельство приводит к мысли о том, что в Федеральном законе о госзащите потерпевших необходимо предусмотреть возможность применения предусмотренных мер безопасности и по отношению к конфиденнтам [26].

Особая специфика свойственна обеспечению безопасности конфиденнтов в ситуациях, когда они оказываются вовлечёнными в уголовный процесс не как свидетели, а как соучастники преступной деятельности разрабатываемых ими лиц. Другими словами, речь идёт о привлечении к осуществлению ОРМ конфиденнта из криминальной среды, который уже является членом преступной группировки и совершил в её составе одно или несколько преступлений. В этом случае предпринимаемые в отношении последнего защитные меры основываются на его постпреступном поведении и обуславливаются деятельным раскаянием данного индивида в соответствии с положениями ст. 75 УК РФ. Тем более что явка с повинной в данном случае может выступать как результат ОРД и, следовательно, использоваться во всех тех качествах, которые отмечены в ст. 11 ФЗ об ОРД [27].

Как известно, в такой ситуации согласно ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД «лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлечённое к сотрудниче-

ству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесённый ущерб или иным образом загладившее причинённый вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Вместе с тем, данная бланкетная норма оперативно-розыскного закона зачастую остается декларативной даже в совокупности с положениями Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации по следующим основаниям. Например, в части, касающейся использования в рассматриваемых целях указанной выше ст. 75 УК РФ, препятствовать освобождению от уголовной ответственности конфиденнта в связи с его деятельным раскаянием могут следующие обстоятельства:

- преступление, совершённое привлекаемым к сотрудничеству лицом в составе группы, как правило, влечёт его отнесение к разряду тяжких или особо тяжких;
- сам по себе факт привлечения к сотрудничеству может исключить явку с повинной в тех случаях, когда лицо не делает добровольного заявления относительно совершённого преступления, давая согласие на сотрудничество под определенным принуждением и давлением улик;
- привлечённое к сотрудничеству лицо может иметь непогашенную или неснятую судимость [28].

Между тем в рамках возбуждённых уголовных дел для обеспечения государственной защиты конфидентов рассматриваемой категории могут использоваться нормы правового института заключения досудебных соглашений о сотрудничестве. Основания и условия принятия этих мер предусмотрены целым рядом положений уголовно-процессуального закона, введённых в действие Федеральным законом РФ от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [29]. Основную роль среди них играет ст. 317-9 УПК РФ (Меры безопасности,

применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве).

Еще одну категорию конфидентов, располагающих реальной возможностью попасть в «жернова» уголовного преследования, представляют лица, которые до начала оказания содействия ОРО не совершали каких-либо преступлений. Однако в большинстве случаев они вынуждены их совершать в процессе проверки «на лояльность» тем организованным преступным группам, в которые они внедряются.

Для защиты таких конфидентов от необоснованного привлечения к уголовной ответственности следует применять ч. 4 ст. 16 ФЗ об ОРД и те положения уголовного законодательства, допускающие вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, правомерно выполняющим свой общественный долг, к которым данная норма адресует. Понятие крайней необходимости предполагает соблюдение следующих обязательных условий:

- предотвращенный вред должен быть больше причинённого;
- иным образом, кроме как сопряженным с совершением внедрённым лицом преступления, решить задачу по выявлению, предупреждению и пресечению организованной преступной деятельности невозможно.

Однако доказать, что конфидент действовал в ситуации крайней необходимости в ходе выполнения задания сотрудников ОРО, в отсутствие соответствующих убедительных свидетельств, представляется весьма затруднительным [30]. Поэтому, с учётом реалий сегодняшнего дня, если заранее известно, что у конфидента могут возникнуть проблемы с законом, а оперативные сотрудники не смогут способствовать его освобождению от уголовной ответственности, его внедрение в преступную среду представляется не вполне оправданным [28].

В наибольшей степени обеспечению безопасности лиц, внедряемых в преступные группы, призван способствовать уголовно-правовой институт мнимого соучастия, который в российском законодательстве на сегодняшний день, к сожалению, отсутствует [31].

За рубежом перед возможным совершением преступных деяний в составе криминальной группировки конфиденгент обязан предварительно сообщить своему руководству о подготавливаемом преступлении, указать состав его участников, место пребывания его исполнителей и организаторов, а также предоставить другую информацию, способствующую принятию необходимых мер, направленных на предотвращение негативных последствий. Все эти данные должны быть документально зафиксированы оперативными работниками в целях возможного использования в дальнейшем для вынесения агенту судебного оправдательного приговора [32].

Для его формирования подобных подходов к решению рассматриваемой проблемы российскому законодателю рано или поздно потребуются заимствование зарубежного опыта правового регулирования борьбы с организованными формами преступности. Это неизбежный шаг по направлению к оптимизации рассматриваемого метода ОРД, и чем раньше он будет сделан российскими законодателями, тем лучше.

В заключение данной публикации необходимо констатировать, что в ней определены и рассмотрены далеко не все возможные варианты организационного решения рассматриваемой проблемы. Некоторые из них могут быть реализованы лишь на основе принятия специальных мер, рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи в силу её открытого характера. В связи с этим здесь не приводятся ссылки на нормативные правовые и научные источники, имеющие ограниченный уровень доступа. Следует также отметить, что ряд положений и выводов, сформулированных в данной статье, носят дискуссионный характер и требуют дополнительного обсуждения.

Список литературы

1. Карпец И. И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). М.: Наука, 1994. С. 183.
2. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФА-М, 2018. С. 205.

3. Давыдов С. И., Петухов Е. Н. Проблемы защиты свидетелей из числа конфиденентов: уголовно-процессуальный аспект // Известия АлтГУ. Юридические науки. Публичное право. 2018. № 3(101). С. 38–42.
4. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2004. С. 129.
5. Лобзов К. М. Агентурный метод в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-методологический анализ) // Оперативник (Сыщик). 2012. № 1(30). Январь. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2012. С. 17–22.
6. Антонян Ю. М. Мотивы сотрудничества агента с полицией // Оперативник (Сыщик). 2013. № 2(35). Апрель. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2013. С. 10–13.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. 18 августа.
8. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. 25 августа.
9. Ануфриев В. А. Социальный статус и активность личности (Личность как объект и субъект общественных отношений). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 178–179.
10. Железняк Н. С. Сущность и правовая основа содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. С. 38–39.
11. Васьковская Е. А. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2005. С. 8.
12. Бражников Д. А., Сыпачёв А. Ю. Гласное содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 2
13. Даровских Ю. В. К вопросу соблюдения прав и интересов граждан, оказывающих содействие в предупреждении и раскрытии преступлений // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: мат.-лы межвуз. научно-практического семинара (25 ноября 2009 г.). Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД, 2010. С. 38.
14. Аверкин Н. Ю., Лопина М. В. Социальная и правовая защита участников оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 23 мая 2019 г.). В 2-х частях. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. С. 445–447.

15. Иванов А. Г. Социальные гарантии конфиденентов: проблемы реализации. Полицейский сыск. Выпуск 4: научно-практический сборник. Хабаровск, 2015. С. 81–86.

16. Порядок передачи сведений о периодах сотрудничества по контракту граждан с органами федеральной службы безопасности в качестве основного рода занятий для зачета в страховой стаж: утв. приказом ФСБ России от 20 сентября 2016 г. № 583 // Российская газета. 2016. 19 октября.

17. Порядок передачи сведений о периодах сотрудничества по контракту граждан с органами внутренних дел Российской Федерации в качестве основного рода занятий для зачета в страховой стаж: утв. приказом МВД России от 16 января 2018 г. № 19 // URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056443> (дата обращения: 15.07.2020).

18. Луговик С. В., Павличенко Н. В. Природа правоотношений между конфиденентами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (Сыщик). 2011. № 1(26). Июль. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2011. С. 12–17.

19. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. С. В. Степашина. СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 261.

20. Павличенко Н. В. Правовой статус лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Современное право. 2009. № 8. М.: Новый Индекс. С. 104.

21. Лугович С. М., Евтин А. Г. Некоторые особенности правового положения лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 52–54.

22. Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения от 10 февраля 1907 г.

23. О федеральной службе безопасности: Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 1995. 12 апреля.

24. Психология оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [В. М. Шевченко и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 87.

25. Брусницын Л. В. Как защитить конфиденента при провале оперативно-розыскного мероприятия // Оперативник (Сыщик). 2013. № 3(36). Июль. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2013. С. 14–17.

26. Брусницын Л. В. Об отсутствии гарантий безопасности граждан, сотрудничающих с правоохранительными органами // Оперативник (Сыщик). 2010. № 1(22). Январь. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2010. С. 9–12.

27. Быховец Н. И. Вопросы деятельного раскаяния в оперативно-розыскной деятельности: история и современность // Оперативник (Сыщик). 2006. № 3(8). Июль. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2006. С. 43–45.

28. Уханов В. В. Освобождение от уголовной ответственности и её исключение в отношении лиц, внедренных в организованные преступные группы: взгляд через положения оперативно-розыскной науки // Оперативник (Сыщик). 2014. № 4 (41). М.: Издательский дом Шумиловой И. И., С. 38–41.

29. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Российская газета. 2009. 3 июля.

30. Жук О. Д. Использование результатов оперативного внедрения в пресечении деятельности преступных организаций (сравнительное исследование) // Оперативник (Сыщик). 2015. № 3 (44). Июль. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2015. С. 10–15.

31. Савинский А.В. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. 2005. № 10. С. 32–34.

32. Яковец Е. Н. Информационно-психологическая безопасность лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. – М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 45–48.

References

1. Karpets I. I. Search (notes of the head of the criminal investigation department). Moscow: Nauka, 1994. P. 183.

2. Theory of operational-search activity: textbook / ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. M.: INFA-M, 2018. P. 205.

3. Davydov S. I., Petukhov E. N. Problems of protecting witnesses from among the confidential: the criminal procedural aspect // Izvestia Alt SU. Legal sciences. Public law. 2018. No. 3 (101). Pp. 38–42.

4. Shumilov A. Yu. Operational Search Encyclopedia. M.: Publishing house Shumilova I. I., 2004. P. 129.

5. Lobzov K. M. Agent method in operational-search activity (theoretical and methodological analysis) // Operative (Detective). 2012. No. 1 (30). January. M.: Publishing house Shumilova I. I., 2012. Pp. 17–22.

6. Antonyan Yu. M. Motives of the agent's cooperation with the police // Operative (Detective). 2013. No. 2 (35). April. M.: Publishing house Shumilova II, 2013. Pp. 10–13.

7. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 1995.18 August.

8. On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings: Federal Law of August 20, 2004 No. 119-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2004. 25 August.

9. Anufriev V. A. Social status and activity of a person (Personality as an object and subject of social relations). M.: Publishing house Mosk. University, 1984. Pp. 178-179.

10. Zheleznyak N. S. The essence and legal basis of citizens' assistance to operational units of the internal affairs bodies. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. Pp. 38–39.

11. Vaskovskaya E. A. Public assistance of citizens to bodies carrying out operational-search activities: dis. ... Cand. jurid. sciences. Krasnoyarsk: Siberian law. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. P. 8.

12. Brazhnikov D. A., Sypachev A. Yu. Public assistance of citizens to operational divisions of internal affairs bodies: monograph. Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, p. 2

13. Darovskikh Yu. V. On the issue of observance of the rights and interests of citizens who assist in the prevention and disclosure of crimes // Actual problems of operational-search activity: materials of interuniversity. scientific and practical seminar (November 25, 2009). Tyumen: Tyumen. jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2010, p. 38.

14. Averkin N. Yu., Lopina M. V. Social and legal protection of participants in operational-search activities // Actual problems of the activities of units of the penal system: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (Voronezh, May 23, 2019). In 2 parts Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book 2019. Pp. 445–447.

15. Ivanov A. G. Social guarantees of confidants: implementation problems. Police investigation. Issue 4: scientific and practical collection. Khabarovsk, 2015. Pp. 81–86.

16. The procedure for transferring information about the periods of cooperation under the contract of citizens with the bodies of the federal security service as the main occupation for offset in the insurance experience: approved. by order of the FSB of Russia dated September 20, 2016 No. 583 // Rossiyskaya Gazeta. 2016.19 October.

17. The procedure for transferring information about the periods of cooperation under the contract of citizens with the internal affairs bodies of the Russian Federation as the main occupation for offset in the insurance experience: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 16, 2018 No. 19 // URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056443> (access date: July 15, 2020).

18. Lugovik S. V., Pavlichenko N. V. The nature of legal relations between confidants and bodies carrying out operational-search activities // Operative (Sleuth). 2011. No. 1 (26). July. M.: Publishing house Shumilova I. I., 2011. Pp. 12–17.

19. Fundamentals of operational-search activity: textbook / Ed. S. V. Stepashin. SPb.: Publishing house "Lan 1999. P. 261.
20. Pavlichenko N. V. Legal status of persons providing assistance to bodies carrying out operational-search activities // Modern Law. 2009. No. 8. M.: New Index. P. 104.
21. Lugovich S. M., Evtin A. G. Some features of the legal status of persons providing assistance to bodies carrying out operational-search activities // Operational-search law. 2017. No. 1 (1). Pp. 52–54.
22. Instructions for organizing and conducting internal (undercover) surveillance of February 10, 1907.
23. On the Federal Security Service: Federal Law of April 3, 1995 No. 40-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 1995.12 April.
24. Psychology of operational-search activity: textbook. manual for university students studying in the specialty "Jurisprudence" / [V.M. Shevchenko and others]. - 2nd ed., Rev. and add. M.: UNITI-DANA: Law and Law, 2017. P. 87.
25. Brusnitsyn L. V. How to protect a confidant in case of failure of an operational-search measure // Operative (Sleuth). 2013. No. 3 (36). July. M.: Publishing House Shumilova I. I., 2013. Pp. 14–17.
26. Brusnitsyn L. V. On the lack of security guarantees for citizens cooperating with law enforcement agencies // Operative (Sleuth). 2010. No. 1 (22). January. M.: Publishing house Shumilova I. I., 2010. Pp. 9–12.
27. Bykhovets N. I. Questions of active repentance in operational-search activities: history and modernity // Operative (Detective). 2006. No. 3 (8). July. M.: Publishing house Shumilova I. I., 2006. Pp. 43–45.
28. V. Ukhanov. Exemption from criminal liability and its exclusion in relation to persons embedded in organized criminal groups: a look through the provisions of operational-search science // Operative (Detective). 2014. No. 4 (41). M.: Publishing house Shumilova I. I., Pp. 38–41.
29. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of June 29, 2009 No. 141-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2009.3 July.
30. Zhuk O. D. Using the results of operational implementation in suppressing the activities of criminal organizations (comparative study) // Operative (Detective). 2015. No. 3 (44). July. M.: Publishing house Shumilova I. I., 2015. Pp. 10–15.
31. Savinsky A. V. Imaginary complicity as a circumstance excluding the criminality of an act // Legality. 2005. No. 10. Pp. 32–34.
32. Yakovets E.N. Information and psychological security of persons providing assistance to operational units of internal affairs bodies // Proceedings of the Academy of

Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. Pp. 45–48.